

**ПОНЯТИЕ «РУССКИЕ» НА СТРАНИЦАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ПУБЛИЦИСТИКИ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В.**

Фомина Людмила Васильевна

Казанский государственный университет

Общественно-политическая ситуация, сложившаяся в России в первой четверти XIX в., способствовала весьма заметному оживлению разных сфер и сторон общественной жизни. Характерной особенностью этой новой исторической эпохи стал повышенный интерес к области политической и общественной жизни. Публицистика начала XIX в. затрагивала различные вопросы, волновавшие образованное общество Российской империи. Множество журнальных статей первой четверти XIX в. было посвящено проблемам воспитания, языка, отношения к собственной истории, героическим личностям¹. Интерес, проявляемый обществом к этим сферам, говорит о стремлении его к самоопределению, о желании осознать себя как единую нацию с общим историческим прошлым, общим языком и общими традициями². «Поиски себя» происходили на различных уровнях, отражение же этого процесса можно выявить через рассмотрение представлений авторов публицистических произведений на такие национальные аспекты, как понятие «русские» и его тезаурус, основные черты характера «русского человека».

Исследование проводится на основе анализа статей из журналов первой четверти XIX в., таких как «Вестник Европы», «Лицей», «Сын Отечества», «Благонамеренный» и др. Объектом изучения является анализ понятия «Русский» и его тезаурус, встроенность его в контекст журнальных статей.

В публицистических текстах начала XIX в. в рамках образа «Мы» чаще всего используется понятие «русский», наравне с ним фигурирует понятие «россиянин». Различие между ними наблюдается лишь при уточняющих словах: «Русские» встречается вместе со словами «народ», «люди» и т.п., а понятие «Россияне» имело гендерный оттенок: к мужскому роду обращение звучало как «Россиянин», такой вариант достаточно распространен в текстах, а также существуют статьи, где обозначался женский род этого слова – «Россиянка». Можно сделать предположение, что «Русскими» считалась преобладающая народность в Российской империи, а «Россиянами» назывались все жители России.

Понятие «Россы» в публицистике первой четверти XIX в. встречается в стихотворных формах, при обращениях к прошлому страны. Существовали и не идентификационные выражения, как «сограждане», «соотчичи», «единоземцы», «соотечественники», которые лишь указывали на некое единство, братство. Такие понятия, как «соотечественники», «соотчичи», встречающиеся в статьях, имеют специфическое построение, которое формирует представление у читающего человека: предлог «со-» означает союз, объединение, единство, а корнем является «Отечество», которое имело ценностный оттенок. Аналогичным образом выстраиваются такие слова, как «сограждане», «единоземцы». В статьях российских журналов начала XIX в. имелось как прямое указание качеств «истинно русского человека», таких как храбрость, патриотизм, боевой дух, умения и способности в науках, гостеприимство, так и косвенное определение «русскости» через оппозицию «мы – они» при сравнении с другими народами, предками, современными «нерусскими». Концепт «мы – они» является определяющим в сознании любого общества, ведь чтобы осознать самого себя достаточно провести параллель с другими подобными¹. В публицистических произведениях первого десятилетия XIX в. концепт «мы – они» формировался в различных комбинациях, в зависимости от цели, которую преследовал автор текста.

Поэтому в зависимости от оппозиции образ «мы» наделялся различными качествами. Возможно благодаря этому образ «мы» получался более многогранным, больше черт характера можно было рассмотреть, а возможно это было вызвано тем, что свой собственный образ был еще не совсем однородным и четко зафиксированным. Вариантом концепта «мы – они» в публицистике начала XIX в. была оппозиция «русский человек и его предки», такая дихотомия возникла из-за чересчур сильного увлечения российского дворянства всем иностранным, французским, т.н. галломания. Поэтому через постоянные сравнения со стариной, которая изображалась золотым веком, показывались отрицательные стороны этого увлечения и указывались на правильные, необходимые качества, которые связывались с чистотой старинных нравов.

На протяжении всего правления Александра I на страницах журналов постоянно появлялись статьи посвященные языкам, традициям, чертам характера различных народов, и русских в том числе. Отсюда и борьба с галломанией, стремление узнать корни своего народа, свою историю, желание сохранить целостность языка и т.д., конечная цель одна – найти, представить истинно Русского, с отличными от других народов чертами характера – как шаблон, которым можно было бы измерить «русскость» любого человека.

---

1. Березина, В.Г. Русская журналистика первой четверти XIX века / В.Г. Березина. – Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1965. – С. 5.

ХІІІ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

2. Бокова, В.М. Беспокойный дух времени. Общественная мысль первой трети XIX в. / В.М. Бокова // Очерки русской культуры XIX века. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. – Т.4. Общественная мысль. – С. 45.

3. Бромлей, Ю.В. Очерки теории этноса / Ю.В.Бромлей.-М.: Наука, 1983.-С.48; Здравомыслов, А.Г. Релятивистская теория наций и рефлексивная политика / А.Г.Здравомыслов // Общественные науки и современность.-1997.-№4.-С.117.

ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НИГИЛИЗМА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ЯВЛЕНИЯ РОССИИ 1860-Х ГОДОВ

Ицкович Михаил Александрович

Самарский государственный университет

Цель моего исследования – рассмотреть нигилизм как социокультурное явление в контексте исторической трансформации российского общества. При этом в понятие «социокультурный» входит общность мировоззрения, системы ценностей, социального статуса, бытового поведения. Одним из частных вопросов исследования является вопрос о факторах возникновения нигилизма, который и будет освещён в данном докладе.

Период, называемый «шестидесятыми годами», с которым обычно связывается существование нигилизма, начался в действительности в 1855 году, с восшествием на престол Александра II и началом «эпохи Великих реформ»¹. Поражение в Крымской войне стало поражением не только армии и царского режима, но и официальной идеологии. В атмосфере начавшегося «пробуждения» неудовлетворённость существующим строем и его пороками, в первую очередь крепостным правом, вышла на страницы печати, стала общественным настроением. Подобная «перемена климата» особенно сильно отражалась в сознании молодёжи, которая находилась в процессе социализации и не обладала ещё устоявшимся мировоззрением.

Если анализировать «словарь» нигилистов, то ключевым для них было противопоставление «старого» и «нового», «прежде» и «теперь». Свою задачу они видели в том, чтобы «совлечь с себя ветхого человека»², а сами себя определяли как «новые люди», используя термин, предложенный Н.Г. Чернышевским в романе «Что делать?». В сознании радикальной интеллигенции отразился факт коренных общественных преобразований, разложения одного социального уклада и возникновения другого. Главным вопросом эпохи был вопрос о крепостной зависимости крестьян, и именно крестьянская реформа была центральным предметом журнальной полемики и обсуждений в обществе в целом и среди студенческой молодёжи в частности³. Искусство, мораль, религия, этикет, с точки зрения нигилистов,